

ЦЕЙХГАУЗ

УНИФОРМА • НАГРАДЫ • ОРУЖИЕ • ЗНАМENA • ГЕРАЛЬДИКА

XVII ВЕК

БИТВА ПОД
БЕРЕСТЕЧКОМ

ЕКАТЕРИНА II

ПЕХОТА ГРЕБНЫХ
ФЛОТИЛИЙ

1812-14

КАВАЛЕРГАРДЫ
И КОННАЯ ГВАРДИЯ

I МИРОВАЯ

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ
БАТАЛЬОНЫ ИЗ
ВОЛОНТЕРОВ ТЫЛА

АВИАЦИОННЫЕ ШЛЕМЫ

РККА

РАЗВЕДЧИКИ-
НАБЛЮДАТЕЛИ
КАВАЛЕРИИ

ISSN 0868-801X

9 770868 801002 >

ВЫХОДИТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ И СОДЕЙСТВИИ ДЕПАРТАМЕНТА ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МИНКУЛЬТУРЫ РОССИИ

ПЕХОТА ГРЕБНЫХ ФЛОТИЛИЙ. 1788-1798

Олег ЛЕОНОВ

Особенности географического положения российских границ в Финляндии еще со времен царствования императора Петра I определили деление военно-морских сил на корабельный флот и галерный или гребной флот. Затруднения в плавании крупных кораблей в этом районе, наличие мелководий, большого количества узких проток и мелких островов предопределили необходимость использования гребных судов с мелкой осадкой. Усилила это значение непрекращающаяся угроза со стороны ближайшего соседа — Швеции. Но несмотря на важность, галерный флот после смерти Петра постоянно сокращался в своей численности и к началу правления императрицы Екатерины II находился в полузаочном состоянии.

Весенняя морская комиссия, созданная в 1763 г., взялась за восстановление не только корабельного флота, но и гребных судов. Однако разразившаяся через несколько лет война с Турцией и последовавшие за ней бурные события на юге России (присоединение Крыма, создание Черноморского флота) оторвали основную массу средств и сосредоточили почти все внимание на корабельном флоте. Отчасти по этим причинам к 1788 г. галерный флот на Балтике — весьма немноготчисленный и с большим некомплектом судовых команд — представлял слабую военную силу. Несколько лучше обстояли дела на юге России — в гребной Черноморской (лиманской) флотилии, которая находилась под непосредственным попечительством главнокомандующего Южной армии светлейшего князя Г.А.Потемкина. К 1788 г. в нее входили внушительные силы. Флотилия включала как гребные суда российской постройки, так и большое количество трофейных турецких судов, отличающихся высоким качеством и легкостью хода.

Черноморская гребная флотилия

Отсутствие налаженной системы комплектования судовых экипажей остро стояла как на Севере, так и на Юге. В частности, кроме матросов и артиллерийской прислуги на судах требовалось присутствие определенного количества строевых солдат для абордажного боя или малых прибрежных десантов. На Черном море, с началом в 1787 г. II-й русско-турецкой войны, этот вопрос решался временным присоединением команд армейской пехоты (чаще всего егерей) к судам

гребной флотилии. Но такая ситуация не могла продолжаться долго. В декабре 1789 г. Потемкин разрабатывает план следующей кампании против турецких войск. Светлейший принимает решение перенести военные действия непосредственно к границам Османской империи между Днестром и Дунаем. Особенности безлюдной и труднопроходимой местности и дельты Дуная препятствовали полноценному судоходству. Прохождение кораблей считалось возможным только по Килийскому и Сулискому рукавам, да и то их устья во время черноморских ветров заносило морским песком, что делало возможным использование только мелкосидящих судов. Оборона речного побережья усиливалась турецкими крепостями Килия, Тульча, Исакта и Измайл. Последняя считалась самой сильной, с гарнизоном, равным по численности полевой армии.

Успешно выполнить поставленную задачу русские сухопутные войска могли только при поддержке Черноморской гребной флотилии. Не случайно ее командиром назначается генерал-майор Иосиф Михайлович Де-Рибас — выходец из Неаполя, человек разносторонних способностей, одинаково хорошо разбиравшийся как в армейских, так и морских делах. Под его командованием лиманская флотилия должна была самостоятельно овладеть турецкими укреплениями в устье Дуная, что без наличия на борту достаточного количества хорошо подготовленной пехоты было практически невозможно. Для укрепления флотилии с 11.XII.1789 по специальному ордеру Потемкина начинается формирование трехбатальонного гренадерского полка из Ярославского пехотного полка и

отдельного Николаевского гренадерского батальона. Новый полк получил название Николаевский приморский гренадерский полк. Он передавался в подчинение командира Черноморского гребного флота, оставаясь в ведении Военной коллегии. Планы главнокомандующего предполагали использовать этот полк вместе с еще одним точно таким же полком как постоянно действующую пехоту в составе гребной флотилии. В ордере от 5.VII.1790 Потемкин отмечал: «Польза их приморских полков будет в том, что они составят спаску в Севастополе, Кинбурне, Коломене, Янике и все сверх пехотной службы обучены будут матрозской, а теперь во флоте употребляем полки пехотные, которые ничего на кораблях не знают, а во флотилии вспом азидент не умеют...»¹.

Второй приморский полк для Черноморской флотилии, названный первоначально Тираспольским гренадерским, стали формировать 10.V.1790 из двух батальонов Астраханского гренадерского полка. Через шесть дней он был переименован в гренадерский полк легкой пехоты, а его командиром назначен подполковник Самуил Де-Рибас (младший брат командира гребной флотилии). Переименованный (теперь уже окончательно) в Днепровский приморский гренадерский полк, он остался двухбатальонным (в 8 гренадерских рот).

Для успешного использования новых формирований Потемкин планировал обучить солдат навыкам запорожских казаков, успешно применявшим против турок тактику внезапных налетов и ударов на речных мелкосидящих судах. По предписанию, посыпиному от Потемкина к Де-Рибасу-младшему, можно представить какие задачи в будущей кампании возлагал светлейший на новые полки: «Производить удар на штыках дружно и стремительно, в то же время отбрасывать и проворными лодками, облегчая их от ружей и прочей тяжести, атаковать на саблях, на подобие турецких дактиличей, с отменной скоростью, к сему выбрать способных [и] обучить наперед... узнать кто имеет способность цельно стрелять, кто лежит в бесе и кто мастер плавать... Приучить их бегать и лазить на высоты, пере-

Художник Андрей Карапуз

ходить рвы и прочее... обучать скрывааться и подкрадываться к неприятелю, чтоб скрывать его часовых. К таковым экзерсиям и офицеры приучены должны быть».² Отсутствие подготовленных резервов и стремительно приближавшиеся боевые действия помешали реализовать задуманное главнокомандующим в полной мере. Нехватка опытных командиров в приморских полках восполнилась за счет морских офицеров из состава гребной флотилии.

Уже 18.X.1790 гребная флотилия с двумя приморскими полками на борту вышла из днепровского лимана в направлении устья Дуная. 19.X. Рибас-старший бросил якорь близ уочкии Кинзула, недалеко от Судинского гирла. Проходу судов в верх по реке препятствовали турецкие батареи, расположенные на обоих берегах. Через сутки, после предварительной разведки, десант grenader берет штурмом левобережную батарею, а на рассвете 21.X. на отытых у турок судах захватывается без выстрела другой. В докладе команда флотилии отмечалось: «...ветер, буруны, выбросило из моря 12 баркасов и сойти на берег чрезвычайно трудно... однако рвение низких чинов сразиться с неприятелем таково было, что не могли удержать их от стремления...» Путь в Дунай был открыт.

Следующей целью на пути флотилии стала Тульча, к которой суда авангарда прибыли 6.XI. Дело решило огонь корабельной артиллерии по крепости и кораблям турецкой флотилии. Сгорело два крупных турецких гребных судна. Гарнизон в панике оставил укрепления. Потерь у русских не было. 13.XI похожая участь постигла кре-

Шеф Черноморского grenадерского корпуса вице-адмирал И.М.Де-Рибас. 1796.
Портрет работы И.Б.Лампи

пости. Исаака. Вперед окказалась самое серьезное испытание — Измаил. Флотилия с придаными сухопутными войсками вошла в состав осадного корпуса под общим командованием генерал-поручика П.С.Потемкина. Осада проходила вязко, и только А.В.Суворов, вступивший в командование корпусом, определил участь крепости. Военный Совет, собранный новым командующим, единогласно высказался за штурм. По диспозиции осадные войска разделились на три направления атаки. Приморские полки вошли в состав третьего направления генерал-майора И.М. Де-Рибаса, штурмовавшего со стороны Дуная. Николаевский полк шел в составе 1-й колонны, Днепровский во 2-й (200 чел.) и 3-й (800 чел.) колоннах. Крепость атаковали на рассвете 12.XII одновременно по всем направлениям.

Приморские grenaderы вместе с черноморскими казаками на мелких гребных судах устремились на речную сторону крепости. Их прикрывали артиллерийским огнем 58 судов второй линии (бригантины, дубль-шлюпки, лансоны и плывущие батареи). Казаки, плывущие в авангарде, откалились первыми высаживаться на берег. Гренадерам пришлось самостоятельно брать крепостной вал, несмотря на отчаянное сопротивление нескольких тысяч турок и татар. В труднейшем положении оказалась 3-я (левая) колонна, попавшая при высадке под картечный огонь самого грозного каменского бастиона Та-

бия. Суда не могли пристать к берегу из-за потопленных турецкими шлюпок. Тогда подполковник Де-Рибас первым бросился по喬с в воду и, выйдя с солдатами на сушу, захватил береговые бастионы, прымкавшие к Табии. Войска ворвались в город, где до 11 часов утра подавляли сопротивление противника. Командиру флотилии И.М. Де-Рибасу выпала честь пленить мукафиса (губерни-

ОБМУНДИРОВАНИЕ И ВООРУЖЕНИЕ ПЕХОТЫ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРЕБНОЙ ФЛОТИЛИИ

Солдатам обоих приморских полков присвоили в 1790 г. grenадерскую форму и вооружение, только сабли полагались носить на пожной кожаной портупее кавалерийского образца. Снаряжение, удобное для кавалеристов, оказалось в пехоте обузой. Поэтому для удобства и свободы движения, особенно на походе и при атаках со стрельбой, сабли перекидывались за спину с помощью специального кожаного ремешка или перестегивания портупеи через правое плечо. Кроме сабель у солдат обоих полков сохранились и другие grenадерские отличия: на черной фетровой каске гребень из белого конского волоса; вертикальный козырек из суркового меха с наложенной тесьмой, с белыми кистями на концах. Мундиры — суконные куртки — шились из сине-зеленого сукна с красными лацканами, воротником и обшлагами. На мундир полагалось 24 плоских латунных пуговицы. Красные суконные широры свободного покрова с белыми суконными «городками» по бокам обшивались внизу крагами из черной кожи, застегивавшимися плоскими латунными пуговицами (по 7 с каждой стороны). Но самым популярным походным комплектом grenader стало сочетание суконной куртки со скатанным плащом через правое и левое белых шаровар из «фламского» полотна. Короткий (до пояса) полотняный лепестий китель носился редко. В отдельных случаях еще одевался ранец яловой кожи, который часто использовали и для ношения запасных патронов (от 80 до 100 на человека). В походе и в лагерях солдаты вместо неудобных касок предпочитали носить картузы, сшитые из старых мундиров, по фасону повторявшие головные уборы иностранных и солдат гарнизонной пехоты.

Офицеры приморских полков обязались по указанию Потемкина обмундированием, схожим с солдатским, но отличавшимся улучшенным качеством и богатством отделки. Офицеры флота, служившие на гребных судах, продолжали носить морскую форму по регламенту от 2.III.1764: «Кафтаны белые; камзолы, воротники, лацканы, обшлага и штаны зеленые; шапки с алупком». Корабельным офицерам при этом полагалось «иметь на левом плече вытканую тесьму с кистями, только золотую или серебряную; каким узором, то зависит от Командира корабля». Офицерам же гребного флота предписывалось носить «мундиры равномерные против морских корабельных офицеров, только на лацканах сажать пуговицы по пяти гнезд, а тесьму иметь на правом плече всем одинаково, какую Главный Командир за благо разрешит». Текст регламента подразумевал, что галерные офицеры должны носить тесьму только на правом плече, однако на Черноморском флоте это положение, видимо, было истолковано по своему. На это указывает ордер Г.А.Потемкина И.М. Де-Рибасу от 9.IV.1790: «Ваше превосходительство, начальствуя над [гребной] флотилие, изволите употреблять мундир морской по чину вашему, носи при том так, как и все служащие на оной морской чинам, епанты на обоих плечах по данному вам образцу» (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 586. Ч. 2. Л. 294).

24.V.1792 был издан высочайший указ: «...о ношении в армейских полках и полевых батальонах штаб- и обер-офицерами от ныне вперед мундиров сходных с высочайше опробованьми образцами» (ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 7. Д. 5136. Л. 60). Командному составу вменялось ношение черной шапки, красного суконного камзола, зеленого длиннополого мундира старого «допотемкинского» покрова и белых суконных штанов с высокими ботфортами.

После сформирования в 1794 г. Черноморского grenадерского корпуса внешний вид солдат претерпел лишь незначительные изменения. Grenaderы сохранили прежнюю потемкинскую форму. Цвет мундирного сукна поменялся на темно-зеленый (вошедший в моду в конце царствования Екатерины II), и для удобства ношения сабель солдатам по указанию шефа корпуса «повелено оные... носить в мундире суконного камзола, зеленого длиннополого мундира старого «допотемкинского» покрова и белых суконных штанов с высокими ботфортами».

В 1796 г. Павел I начал коренную реформу обмундирования. Но до черноморской гребной пехоты эти нововведения так и не успели дойти. Вызять до января 1798 г. чины гребных батальонов носили форму прежнего образца.

тора) крепости трехбульчужного пашу Метмешта. К 4 часам по полудни победа была окончательна. Поверженный город на три дня, по предварительному указанию Суворова, отдали на разграбление солдатам. Потери турок были громадны — более 26 тысяч чел. Русские так же понесли ощущимый урон: «4 тысячи убитыми, до 6 тысяч ранеными, в том числе 400 офицеров (из 650)»⁴.

Завершающим аккордом для приморских полков во II-й русско-турецкой войне стало сражение при Бабадаге 4.VII.1791. Объединенное каре обоих полков в составе авангарда сухопутного корпуса успешно атаковало турецкий лагерь и при поддержке с флангов кавалерии и казаков обратило вражеские войска в бегство.

План по созданию постоянной гребной пехоты, задуманный Г.А.Потемкиным, был окончательно реализован уже после его смерти. Указом Военной коллегии от 27.VI.1794 для Черноморского гребного флота формируется отдельный Черноморский гренадерский корпус, который «имеет быть составлен из четырех батальонов по утвержденному ныне штату из двух приморских гренадерских полков ныне на флоте гребном состоящих»⁵. 7.VIII И.М.Де-Рибас в чине вице-адмирала на-

значается шефом нового корпуса. Батальоны формировались «из гренадерского днепровского первого и второй, из николаевского третьего и четвертого». Старая полковая артиллерия оставалась при корпусе «на случай десантов, на основании, как находятся во всех гренадерских полках и егерских корпусах»⁶, т. е. каждому гренадерскому батальону придавалось две гаубицы или 3-х фунтовые пушки на колесных станках.

С вступлением на престол в 1796 г. императора Павла I Черноморский гренадерский корпус был разделен на отдельные батальоны, которые теперь стали называться по именам пифонов. К началу 1798 г. у императора сформировались собственные взгляды на роль и задачи галерного флота. Морская комиссия, назначенная им, посчитала, что «...для приведения гребных флотов Балтийского и Черноморского в движение весьма было недостаточно трех батальонов, которые синхронно под именем гребных...», то и предлагалось эти батальоны упразднить, перевести их в сухопутное ведомство; «на случай надобности к содействию гребными флотами при выходе их в море, сухопутные войска защищать из Армии...»⁷.

Закономерным продолжением этой доктрины стал императорский указ от 2.I.1798

о переводе флотских батальонов в разряд гарнизонных. На Черном море гребные батальоны: «...подполковника Ефимова батальон и майора Перскова батальон составят гарнизонный полк генерал-майора Чиркова в Севастополе, батальон подполковника Кобла составит гарнизонный полк полковника князя Вяземского [в Николаеве], батальон майора Любера назначен для укомплектования прочих...»⁸.

(продолжение следует)

¹ РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 551. Ч. 1. Л. 279об.

² Там же. Д. 586. Ч. 1. Л. 265об-266.

³ Материалы для истории русского флота. Т. XV. Спб., 1895. С. 351.

⁴ Орлов Н. Штурм Измаила Суворовым в 1790 году. Спб., 1890. С. 81.

⁵ Штат Черноморского гренадерского корпуса, состоящего в 4-х 6-ти ротных батальонах назначавшего для гребного флота черноморского. Спб., 1794. С. 39.

⁶ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 281. Л. 171об.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. Т. XLIV. Ч. 1. Книга штатов. Отд. 2. СПб., 1830. № 18304.

⁸ РГВИА. Ф. 12. Оп. 11. Д. 400.

Кавалергарды и Конная гвардия в 1812-1814

Александр КИБОВСКИЙ

17.III.1812 гвардейские кирасирские полки Кавалергардской и Конной выступили из Петербурга к западным границам России. Император Александр I, «пробожая сии полки во всем блеске их собрества, какойто только присущен их достоинству», выразил уверенность, «что избранный и напоенный геройским духом этих полков бойцы, одушевляясь на поле чести неограниченной преданностью к Государю и Отечеству, действиями своими еще более усугубят высокое в бесх мнение о их мужестве и неустрашимости и тем выше заслужат благородие Государа Императора». Составив 1-ю бригаду 1-й кирасирской дивизии, полки вместе проделали кампанию 1812-14 гг., отличившись на полях Бородина, Кульма, Фер-Шампенуаза.

Рядовые и унтер-офицеры. В качестве строевого мундира кавалергардам и конногвардейцам полагался двубортный колет из белого сукна или кирзы. Воротник, обшлага, вкладки фалд, погоны — алья суконные. Алая полоска или рубчик вставлялась в проймах, по швам, соединяющим рукава с кольетом. Погоны и воротник подкладывались, кольетным сукном, оставляя белую вышивку по внешнему краю. С февраля 1812 г. воротники стали делать низкими, застегивающимися на крючки (A1). На воротнике и обшлагах нашивались по две петлицы из перстного желтого басона с красными просветами (B2,3; B3). Колеты различались цветом пуговиц: в Кавалергардском полку они были белые, в Конном — желтые. Пуговицы изготавливались из латуни, литьем или штамповкой (B7), после чего в Кавалергардском полку их лудили. У унтер-офицеров по верхнему краю обшлагов и воротника нашивались галуны — серебряной у кавалергардов (A4, B5) и золотой у конногвардейцев (B4). Подробнее о колетах см.: В.Королев, С.Лепин. Русский кирасирский колет. 1-я четв. XIX в. // Цейхгауз. № 4.

Колет являлся принадлежностью строевой и выходной одежды. Его берегли, и в

основное время носили рабочие кителя или однобортные шинели серого некрашеного сукна. Кроилась шинель очень свободно, с шестью складками на спине, и стягивалась сзади хлястиком. Воротник делался в Кавалергардском полку из черного сукна, а в Конном — из серого с алыми клапанами и выпушкой по внешнему краю. Застегивалась шинель на 6 бортовых пуговиц, таких же как на мундире. Кроме того 2 пуговицы наносились для погон, 1 на хлястике, а в л.-тв. Конном полку еще и по 1 на каждом клапане воротника (A3). В холода шинель одевалась поверх колета и фактически заменяла его при строевой форме. В теплое время шинель скатывали в трубку, перекидывали через шею лопаты и призирачивали к передней луке седла. Середина скатки закрывалась кожаной покрышкой, а концы притягивались к пистолетным оystрам.

При парадной форме с колетом носили белые панталоны из лосины или козловых «на лесное дело» кож. К лосинам попадались тупоносые черные ботфорты с накладными раструбами. В остальное время использовали серые суконные рейтязы. Предписывалось «шить их так, чтобы не язко не

принужденно надевались сверх ботфортов, но и были бы довольно свободны». С каждой стороны вдоль внешнего бокового шва рейтязы застегивались на 18 обтяжных пуговиц, «а для того, чтобы в шагу были прочные», обладавшие «водой среднего шва во всю длину своих черной кожеши шириной в 3 верш.» Обычно с рейтязами носили не ботфорты (хотя такой вариант был предусмотрен), а короткие сапоги. «Размер [оним] не определяется потому, что они положены вместо башмаков, и употребляются должны только в тех случаях, когда дозволяется заменять ими ботфорты». На ботфортах и сапогах крепились ремнями желтые ширмы.

Головным убором в строю служила каска из черной лакированной кожи с плоским гребнем конского волоса и двумя козырьками, передний из которых окантовывался медью. На медном налобнике выбивалось изображение звезды ордена Св. Андрея Первозванного, а подбородные ремни покрывались плоской медной чешуйей. Вне строя надевалась суконная фурзажка с белой туфлей. Выпушка на туфле и околицы в Кавалергардском полку были черные (B1), в Конном — алые.

Оружие кирасира состояло из двух пистолетов, ружья (кроме унтер-офицеров) и папаша обр. 1810 г. Папаша имел стальной однолезвийный клинок с двумя долами и медную гарду. Ножны были стальные с двумя кольцами для пасовых ремней и башмаком. На эфес повязывался красный юфтешай темник с шерстяной кистью эскадронного цвета: в 1-м эскадроне — белой, во 2-м — голубой, в 3-м — желтой, в 4-м — черной, в 5-м — зеленою (27.XI.1812 дополнительно установ-

До Вильны полкишли раздельно. И если кавалергарды сделали весь поход в шинелях, то конногвардейцы испытали на себе педантизм их шефа вел. кн. Константина Павловича Цесаревича требовал, «чтобы амуниции, железные и медные вещи всегда были точно в таком порядке, чистоте и исправности, какбы полк стоял на месте, равномерно, чтобы и лошади были совершенно очищены». За неисправность эскадронного командир мог прощепелать весь следующий марш пешком. Позволение же надеть шинели считалось «выражением особого благородства».

Расположившись лагерем около Вильны, гвардейские кирасиры простояли до лета, участвуя в многочисленных парадах и учениях. В первых числах июня кавалергарды и конногвардейцы получили стальные кирасы, выкрашенные черной масляной краской и отлакированные. Плечевые ремни офицерских кирас зашивались золоченой чешуйкой и застегивались позолоченными наконечниками. У солдата чешуйка была железная, покрашенная черной краской, а наконечники латунные. Подробнее о кирасах см.: А.Валькович. Кирасы 1812 года. // Цейхгауз. № 5. При отступлении, в Смоленске, приказом 1-й Западной армии 23.VII.1812 все ружья и карabinы с патронами велено было сдать, оставив в каждом эскадроне лишь 10 штук. Как писал А.П.Ермолов, «конница наша, насыщенная большую частью негодных ружей, уступила оппозицию бесполезную силу нашу».

Отступая и участвуя в сражениях до Тарутина, гвардейские кирасиры сохранили порядок. Однако наступление в суровых зимних условиях сильно испортило внешнюю выправку. Офицер кавалергарда П.П.Ланской позднее вспоминал: «Наступившие морозы еще сильнее голоды донимали наше войско. Когда Кавалергардскому полку пришлось обходить Москву, [офицер] Н.И.Васильчикову удалось выписать из своего имения Лопаси (в 65 верстах по Тульскому шоссе) полушибок, и этот единственным экземпляр теплой одежды служил предметом защиты для всех товарищей. Вся обмундировка во время похода успела обратиться в грязные лосиницы, и заменять их было нечем. Единственная забота офицеров была раздобыть в окрестных и разоренных поместьях что-либо теплое. С.П.Ланской с радостной благодарностью получила от московской помещицы Недобровой, склонившейся над его замороженным видом, ваточный капот и тут же наложил его на лохмотья мундира. Но еще курьезнее фигуру представлял Е.В.Давыдов. На его долю выпали три разноцветные, набитые шацы, и, не долго думая, он одного окунул спас, а остальное превратил в шаровары». Во время похода на все эти неудобства не обращали внимание. Но вел. кн. Константин Павлович, догнавший армию в Вильне 14.XI, тут же попытался навести порядок. «Можно себе представить, — вспоминал П.П.Ланской, — негодование Цесаревича при виде фантастических одеяний кавалергардских офицеров. Но больше всего он рас тек Давыдову. Вызвав его перед фронтом, он раздраженно стал ворочать его во все стороны, приговаривая: «Хорош! Хорош! Полюбуйтесь!» И тут же скрипя отдал приказ, чтобы все шине не плавились, как в надлежащей форме. В виду полной невозможности исполнить приказ, офицеры один за другим заявляли о болезни и удалялись в обоз. Это стихийное действие достигло Кутузова, который не задумался отменить распоряжение Великого Князя и в свою очередь отдал приказ при-

ЦЕЙХГАУЗ (8)

2

3

Художники Сергей Лепин и Виталий Королев

ЦЕЙХГАУЗ (8)

ЦЕЙХГАУЗ (8)

лены кисти; в 6-м эскадроне — красная, в 7-м — белая с примесью красного цвета). Кисть унтер-офицерского темляка во всех эскадронах была белой с примесью черного и оранжевого цветов. Носили палаш на белой поясной портупее из лосиной кожи шириной $1\frac{1}{8}$ вершка. Спереди портупея закрывала две нижние колетные пуговицы и застегивалась медной пряжкой, а сзади пристегивалась над лифовыми пуговицами суконными клапанами. От портупеи к ножнам или два пасовых ремня, длина которых регулировалась малыми медными пряжками. Кирасирское ружье обр. 1809 г. в боевом положении носили возле правого бедра на белой лосиной перевязи шириной $2\frac{1}{8}$ вершка с медными пряжкой, запряжником, наконечником и железным крюком (А5). Крюк цеплялся за специальное кольцо, укрепленное на металлическом ярусе (погоне) с внутренней стороны ружья. На походе ружье с крюка снимали и приторачивали ремнями к седлу. 16 фланкеров каждого эскадрона имели вместо ружья нарезной штуцер обр. 1803 г., носившийся аналогичным образом. Патроны помещались в лядунке из толстой черной лакированной кожи. На ее крыльце крепилась медная круглая бляха с изображением андреевской звезды (В6). Носили лядунку через правое плечо на белой лосиной перевязи шириной $2\frac{1}{8}$ вершка. Полагалось «белить как перевязи, так и портупеи под руку, и по обоим краям проводить зубком дорожки». В строю кирасиры надевали белые кожаные перчатки с крагами.

Конский убор делался из черной кожи. Попона серого сукна. Чепрак и пятнугольные чушки, одевавшиеся на ольстеры, были в Кавалергардском полку из азого сукна с двумя рядами желтого шерстяного басона по краям и черной суконной выкладкой между ними, а в Конном — из темно-синего сукна с красной выкладкой по краю, также обшитой желтым басоном. На чушках и чепраках гарусом вышивались андреевские звезды. Поверх чепрака к задней луке приторачивался рем-

ниами круглый чемодан из серого сукна, застегивавшийся на медные пуговицы. С правого бока к чемодану крепилась круглая деревянная фляга, обтянутая кожей (Б1). Вне строя и на походе кирасиры могли носить флягу через плечо на длинном белом ремне (В2). По сторонам седла дополнительно еще вешались фуражный сак из ранецутка и торба из толстого холста.

Музыканты. Колет музыкантов имел на плечах алые суконные крыльца. Кроме петлиц на воротнике и обшлагах, колет богато

Корнет Кавалергардского полка С.Н.Бегичев в темно-зеленом вицмундире. Миниатюра работы неизв. художника. Аксельбанант указывает на адъютантскую должность, которую Бегичев исполнял при генерале А.С.Кологрилове. 1813 г. (ГИМ)

Обер-офицер Кавалергардского полка М.С.Храповицкий в красном вицмундире. Портрет работы неизв. художника. 1809 г. В нач. 1812 г. воротники мундиров стали застегиваться на крючки и существенно уменьшились. (ГРМ)

близительно в таких выражениях: «Так как России нужны все ее сыны, то он не только разрешает, но просит офицеров беречь свое здоровье, не стесняясь формой». То же самое разрешалось и солдатам».

Но с прибытием Александра I поблажки закончились. «Государь, не взирая на заслуги, оказанные войсками, однажды ввел прибытие свое в Вильну арестованием нескольких офицеров гвардейских за несоблюдение формы в одежде». По его распоряжению в феврале 1813 г. у прусских подрядчиков Филиппса, Гаррера и Боссара в Кенигсберге заказывалась обмундировка по 200 комплектам (мундиры, панталоны, шинель, черный галстук) на каждый гвардейский кирасирский полк. Кирка и пуговицы были казенные, а все остальное, включая сукно и подкладку, — от подрядчиков. «Вместе с обмундировкой наложенных чинов» предписывалось «строить мундиры и для обер-офицеров на лицо в позах находящихся, без всякого с них за то взыска». Полны мундирами считались для офицеров: шинель, спортук, каубант и рейтзузы без колы, спусковицами на всю пару». Недожидань этого заказа, конногвардейцы переобмундировались в Калинине на деньги, выделенные цесаревичем. Кавалергардский же полк, не получив такой помощи, взыграл до июля месяца рапортовал, что «остается необмундированным и почти нагишом».

Исправив слегка внешний вид, полки теперь находились под пристальным вниманием цесаревича. «Константин Павлович не любил шутить дисциплиной и формой одежды», — вспоминал очевидец. — «Всю кампанию 1813 и 1814 годов он сам шел со своими полками и всем чином находился при Конно-гвардейском любимом полку своем. Все время похода носил он холодную не на вате шинель; тогда и помину не было о меховых и бархатных воротниках: мур меч! Он не позволял и офицерам других шинелей, даже не допускал для себя фуражек и курток шерстяных под мундир и другим не любил называть такой пёблажки, а офицерам запрещал строго. О каштанах и долеках, подбитых байкою, сапогах также по-мому не было. Куртки во время похода позволялись; впрочем куртили только солдаты, а офицерское курение было в моде только в лесной кавалерии, а кирасиры были франты чопорные и чистенькие». Строгость цесаревича к окружающим подтверждается приказами. Например, 26.VII.1813 он заметил, «что в Кавалергардском полку везутся на седлах по две шинели и по две чехомоданы, старые и новые, отчего двойная тягость неизбежно будет причиной большого числа сайденовых лошадей; почему предписываю с получением сего старые шинели и чехомоданы уничтожить». В другом случае, 28.XI.1813 Константин арестован кавалергардского ротмистра Кольчева, встретив его «в узах, когда запрещено было носить кирасирам». Примеру цесаревича следовал и командир 1-й кирасирской дивизии генерал-лейтенант Н.И.Депрерадович. Тот при смотре 14.XII.1813 он заметил, «что некоторые нижние чины дурно сидят, и каски бьют не по людям пригнаны». Накануне, 10.XII, полковник Сталь получил выговор «за то, что у рядового на каске плюмаж не был обстрichen по форме и в самом безобразном виде был». 22.XII в Кавалергардском полку опять «замечены некоторые неисправности виши и амуниции не в надлежащей чистоте, а особенно медные и железные виши... много невычищенных лошадей; а также усы у нижних чинов были сего числа не против данного образца; у которых висят вниз, почему и рекомен-

расшивался полковым басоном на груди, вдоль заворотов фалл, по всем шнам, вокруг и поперек крыльев, а также на рукавах (A2). Ни лядунки, ни ружья (соответственно и погон) музыканты не полагались. Гребенки их каски были красными. Литаврники и штаб-трубачи, помимо этого, имели еще унтер-офицерские отличия.

Офицерские колеты полагались «блестеть точно так же, как и у рядовых кирасир, только из тонкого сукна, с дутыми пуговицами; да пропив, соединяющий руки с колетом, иметь по цвету колета белой же», вместо красного (E1). На воротнике и обшлагах металлической нитью вышивались петлицы (D3,5). Петлицы, эполеты и контригончики в Кавалергардском полку были серебряные, в Конном — золотые. Пуговицы соответственно золотились или серебрились. Эполеты и контригончики подшивались красным сукном. В походе, вне строя и парадной обстановки колет заменялся двубортный темно-зеленый сюртук на белой подкладке. Воротник, обшлага и выпушка карманов клинцов сюртука в Кавалергардском полку были черные (D4), а в Конном — воротник, обшлага и клинцы темно-зеленые с алоей выпушкой. Строжайше предписывалось офицерам, «будучи в колете, носить всегда патчи... в сюртуке же при открытии служебы по верху патчи, а в неслужебе шапку, подложенную под сюртук». Напаны и портупеи соответствовали солдатским, только гарда была позолоченной, а темлик делался «на черном ремне, прошипченном двумя серебряными пласками, и [с] кистью наложено серебряное с примесью оранжевого и черного шелков, с кантилью и фигурами по данному образцу» (D6). Сверху портупен повязывались офицерские шарфы из серебряной нити с вплетением черного и оранжевого шелков. Шарф скрывался узлом на левом боку, оставляя писать две массивные кисти. «Обмыкающая кавалерийскую» шапку обр. 1798 г. надевали под сюртук на поясной портупеи с лопастью. В отличие от палаша, предписывалось «на шнагах

поставить петлицы с круглыми кистями на серебряной пластике с примесью оранжевого и черного шелков по образцу пехотинца» (D7). Непременным атрибутом строевой формы являлась лядунка черной лакированной кожи. На ее крыльях крепилась серебряная клинчатая андреевская звезда с эмальюированной серединой. Лядунку носили на кожаной перевязи, обложенной галуном (серебряным у кавалергардов, золотым у конногвардейцев) с алыми выпушками по краям. Предписывалось «надевать лядунки и широкую письму с кистями исхода, а сюртуком при открытии службы только служить».

Помимо этого для офицеров вне строя предусматривалось 2 винтумидира. Темно-зеленый однодорбный винтумидир на такого же цвета стамедной подкладке застегивался на 8 пуговиц. Воротник и обшлага делались в Кавалергардском полку из черного бархата (E5), в Конном — из основного сукна с алоей выпушкой (E4). Во особо торжественных случаях офицеры надевали красный двубортный винтумидир. Для кавалергардов он шился с белой подкладкой. Воротник, обшлага и выпушки у белых фалдовых выкладок делались из черного бархата. На воротнике и обшлагах вышивались серебряные петлицы. Кроме того серебряное шитье в виде петли уголом вниз располагалось на обшлагах и фалдах (E2). Конногвардейский винтумидир выглядел скромнее. Его воротник и обшлага были из синего сукна с золотыми петлицами (E3).

«Нашитоны лосиние белые, бантформные тупопосы с расщеплением винчика до чана колена, и на них спальник на широких ремнях по данной форме шторы письмо исхода с кистью, с вин-мундиром и сюртуком». Кроме того, вне службы с сюртуком и темно-зеленым винтумидиром разрешалось носить темно-зеленые панталоны. При бальной форме надевались башмаки с чулками. «С халттом и сюртуком в походе» предписывалось «надевать рефузу, обиванную в шнагу вдоль среднего шва черного колеса по образцу рядовых кирасир, спрятав их из пиджака серого

сукна, а пуговицам на рейтусах быть плоским металлическим по цвету прочих пуговиц».

Каска выглядела также, как и у рядовых, но с винкочечной чешуйей и налобником, на котором крепилась клинчатая серебряная андреевская звезда с эмальюированной серединой. Винтумидир с сюртуком и винтумидиром одевалась черная фетровая шляпа, имеющая серебряную или золотую галунную петлицу по цвету пуговиц и черную кокарду с оранжевой каймой. По углам пилы крепились 2 серебряные кисточки с примесью черного и оранжевого шелка. Венчал этот головной убор суплан из белых петушиных перьев «с оранжевыми и черными под низом их перьями» (D2). Вне строя каску могла заменять и суконная фуражка с черной лакированной кокардой из кожи. Ее расцветка совпадала с фуражками низших чинов, но в походе многие офицеры предпочитали носить более удобные и мятые солдатские бескозырки (D1).

Офицерские шинели различались воротниками, как описано выше для низших чинов, только у кавалергардов воротники шились из бархата. Шинели дополнялись пелериной — «другим отделением или винчам большими воротниками». Пелерина закрывала плечи, но при необходимости могла выкладываться как капюшон (E6).

Расцветка офицерских чепраков и чупек совпадала с общеполковой. В Кавалергардском полку выкладка по краю делалась из черного бархата и обшивалась серебряным галуном (F2,3), а в Конном — из алоего сукна с обшивкой галуном золотым (F1). Орденские звезды вышивались серебряной и цветной нитью. При винтумидирах могли еще использовать винчеваки и винчушки. Они отличались от строевых только тем, что вместо звезд на них выкладывалась широким узором в виде банта (D4). □

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. Т. XLIV. Ч. 2. Спб., 1830. № 20186.

2. Историческое описание одежды и вооружения Российской империи... 2-е изд. Ч. XV. Спб., 1901.

дуетом оные уравнять и вперед иметь всегда против данной форты». Эти выговоры сопровождались постоянной заботой. «Если трубаческие колеты не совсем сшиты, — писал Депрерадович командиру кавалергардов полковнику В.И.Каблукову 8.XII.1813, — то взя оные с собою, спешитъ на дневках, как можно скорее, отдельть, а по окончании оных начинать слейб-эскадрону передельывать у новых колетов воротники». Ситуация осложнялась тем, что форма видоизменялась прямо на ходу. Так, 7.XII.1813 воротник офицерского сюртука в л.-гв. Кавалергардском полку велено иметь вместо черного бархатного темно-зеленый с алоей выпушкой, а черные воротники шинелей заменены серыми суконными с алоей выпушкой и черными клинчатыми (E6).

Большое внимание уделялось подбору конского состава. Если у конногвардейцев не было единобразия по мастиам, то в Кавалергардском полку уже к 1812 г. 1-й и 5-й эскадроны сидели на гнедых лошадях, во 2-м — на рыжих, в 4-м — на серых. Конечно, во время походов это единобразие нарушилось, но для обоих полков лошади всегда старались брать рослых, подстать кирасирам. В сражении у Фер-Шампенуаз 13.III.1814 под конногвардейским офицером А.Я.Мирковичем убили лошади: «Два кирасира, которые выдали мое падение, тотчас остановились и подбежали ко мне. Я взял лещадь у одного из них и велел ее переседить моим солдатам. Лошади в нашем лейб-эскадроне были чрезвычайно рослы, и если бы меня не подсадили, мне сажому не сесть на такую громаду. Когда мы после нашей атаки возвращались с трофетами 6 пушек, и его винческим цесаревичем метя увидел, то он разжался и сказал: «Что это, Миркович, ты уже на слоне имеешь разъезжаться?»

Однако, несмотря на постоянную заботу командиров, трудности похода неизбежно уничтожали ее результаты. В итоге, 31.I.1814 конногвардейский офицер А.Д.Чертов записал в своем дневнике следующее: «Великий князь хотел... устроить парад, но, к его большому неудовольствию, император нас не увидел и, откровенно говоря, хорошо сделал, так как наши солдаты в своих старых мундирах и наши мерзкие лошади представляли собой жалкое зрелище».

Краткая библиография:

1. РГВИА, Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 29.Д. 56.
2. Аннот. И.В. История л.-гв Конного полка. 1731-1848. Ч. 2. Спб., 1849.
3. Миркович Ф.Я. 1789-1866. Его жизнеописание. Спб., 1889.
4. Мурзаков Н.Н. Записки / в кн.: Русские мемуары. Избранные страницы. 1800-1825 гг. М., 1989.
5. Нагибинцев С.А. История Кавалергардов. Т. 3. Спб., 1903.
6. Рассказы старого лейб-гусара. // Русский архив. 1887. № 10.
7. Российский архив. Вып. VII. М., 1996.
8. Сборник исторических материалов, извлеченных из архивов собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Вып. 3. Спб., 1890.
9. Чернов А.Д. Дневники. 1813-1814 гг. / в кн.: 1812-1814 : Секретная переписка П.И.Багратиона. Личные письма генерала Н.Н.Раевского. Записки генерала М.С.Воронцова. Дневники офицеров Русской армии ; Из собр. Гос. ист. музея. М., 1992.

В этой рубрике будут публиковаться документы, повествующие о повседневной жизни, быте и нравах военных в различные эпохи; документы наиболее интересные, яркие, говорящие сами за себя, не требующие комментария. Все документы публикуются впервые, с сохранением орфографии оригинала.

Ведущий рубрики А. Валькович

ОБ ОТДАНИИ ЧЕСТИ И СОБЛЮДЕНИИ ФОРМЫ ОДЕЖДЫ

Из приказа по армии князя П.И.Багратиона

№10

24 сентября 1811 года
Главная квартира в Житомире

2-е.

Во время проезда моего через места, где расположены войска, Высочайше извергните мне армию, заметил я, что г[оспо]да офицеры разнообразно одеваются и николько не наблюдают надлежащей формы: иной совсем расстегнут, другой носит галстук спереди бантом, многие выпускают воротники рубашек. При встрече не останавливаются перед старшим, шляпы носят с поля при начальниках, а некоторые скидывают они же по-прежнему, не зная того, что офицер ни перед кем не должен снимать шляпы. Есть ли бы случилось и перед самим Государем Императором, то отдавать честь в киверах — право руко взяться за козырек, а в шляпах — левую руку поднять к левой же брови; равным образом должно делать, учтивость и перед старшими. Я предписываю г[оспо]дам дивизионным начальникам подтвердить всем господам шефам полков, дабы они строго смотрели за формою своих подчиненных. Никакой службы не терпит повторения, а паче военная, то и подтверждают сие единожды навсегда, дабы мне оставалось радоваться командовать столь отличным корпусом господ штаб и обер и субалтери-офицеров, а не быть принужденным обращаться к строгим взысканиям.

3-е.

Многие из нижних чинов, как я мог заметить, не знают имя, отечества и фамилии шефов своих. Предписываю сии упущения исправить. Солдат должен знать не только имя шефа, даже всех штаб-офицеров своих, притом brigадного начальника, дивизионного, корпусного и армейского командующего. Так же во многих полках нижние чины носят кивера на бок, отнюдь сего не делать, носить прямо.

4-е.

Где в дивизионных квартирах случится штаб полка, то все въезды и выезды больших дорог должны быть непременно заняты караулом и записывать проезжающих и отезжающих всякого рода людей, кроме женского пола.

К[нязь] Багратион

РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 873. Л. 7об-8об.
Публикация А. Вальковича

*Штаб-офицер и генерал гренадерских полков. 1807-1811.
Акварель П.К.Губарева («Историческое описание одежды и вооружения...». Ч. X. № 1307. ВИМАИВиВС)*

НЕ ВЗИРАЯ НА РАНЫ...

Рапорт командира 4-го пехотного корпуса П.А.Шувалова
главнокомандующему 1-й Западной армии М.Б.Барклай де Толли

№18

3 мая 1812 года
Корпусная квартира в местечке Василишках

Командир 23-й пехотной дивизии генерал-майор Бахметев 3-й, будучи ранен в обе ноги пулями*, одна и теперь осталась, третью рану получив картечью в бок, [что] мешает ему быть долгое время на коне; почему и просит позволить ему иметь дрожки в две лошади, полагая в число положенных по его чину верховых лошадей. В уважении его ран, покорнейше пропусти Вашего Высокопревосходительства позволить ему иметь сию повозку.

Генерал-адъютант граф Шувалов

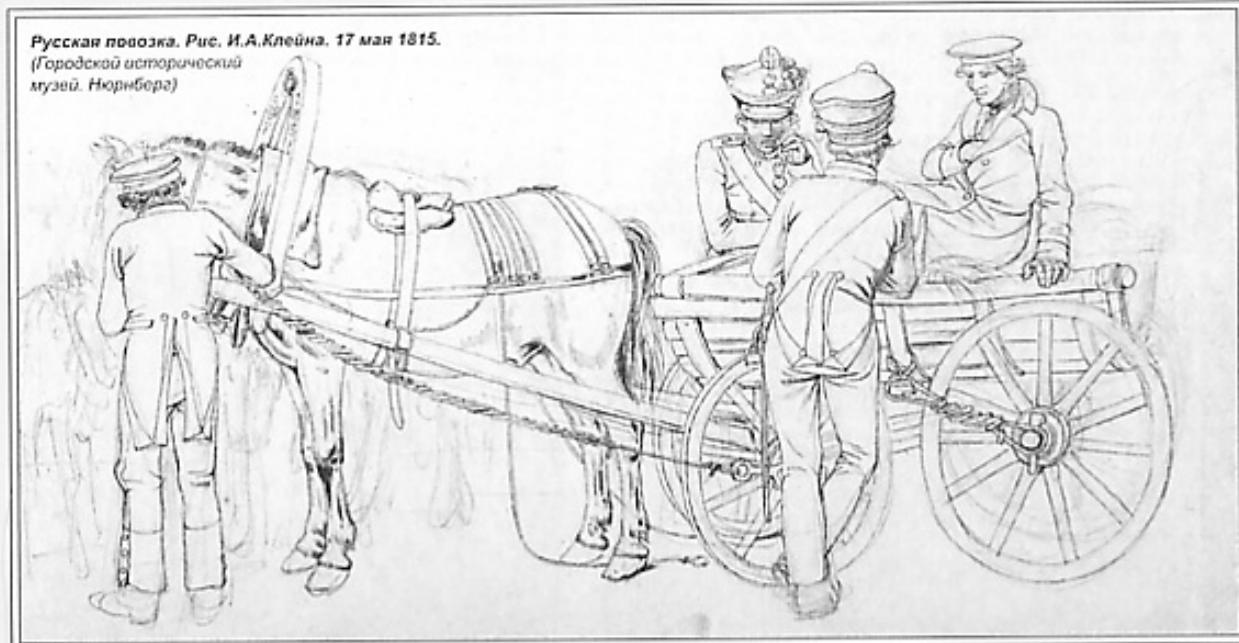
Резолюция: Отвечать, что при всем уважении к ранам г[осподина] Алсуфьеву**, нельзя согласиться на уважение просьбы его, потому что она дала бы повод и другим его требовать.

Публикация А. Капитонова

РГВИА. Ф. 14414. Оп. 10/291. Св.68. Д.4. Ч.4. Л. 13.

* По ironии судьбы в сражении при Бородине А.Н.Бахметеву оторвало ядром правую ногу ниже колена.

** Начальник 17-й пехотной дивизии 2-го корпуса З.Д.Олсуфьев упомянут ошибочно, но не случайно, поскольку также имеет тяжелые ранения, полученные в 1807 г.

Русская повозка. Рис. И.А.Клейна. 17 мая 1815.

(Городской исторический музей. Нюрнберг)

ОФИЦЕРСКИЕ ПОЖИТКИ

№ 688

Рапорт шефа Выборгского пехотного полка И.С.Кутузова
начальнику Главного штаба Дунайской армии И.В.Сабанесву

20 июля 1812 года
Кр[епость] Журка

Во исполнение повеления Вашего Превосходительства сего июля от 18 числа за № 525, сделанную мною опись вещам, вверенным мне полка штабс-капитана Розенштейна, при сем к Вашему Превосходительству представить честь имею.

Шеф полковник Кутузов

Опись вещам Выборгского пехотного полка штабс-капитана Розенштейна

19 июля 1812 года

	число вещей
Лошадь темногнеда[я]	1
Повозка кованая	1
Рубах полотняных	5
Простыни	1
Наволочки	2
Утиралиников	2
Подсвечников медных	1 пар[а]
Серебряных ложек хлебальных	2
Перина пуховая	1
Чемоданов пустых	2
Подушка кожаная	1
Седло	1
Эполетов	1
Ножик перочинный	1
Ножей с костяными черенками	3 пар[ы]
Шинель	1
Ковров малинских	2
Шапка	1
Адивлю	1
Салфеток	2
Потребец с фарфором подложинный	1
Шкатулка малинкая пустая	1
Мундир	1
Шаровары черные	1
Суконные белые понталоны	1
Скатерь	1
Салфетка	1
Копилак [спильный]	1

Шеф полковник Кутузов

Публикация А.Вальковича

РГВИА. Ф. 14414. Оп. 9/292. Сп. 178. Д. 3. Ч. 9. Л. 10-11об.

КАК ПОССОРИЛСЯ ГРЕКОВ 8-Й С МЕЛЬНИКОВЫМ 5-М

Рапорт наказного атамана П.М. Грекова 8-го командиру корпуса Дунайской армии графу А.Ф.Ланжерону

№ 401

8 июля 1812 года

Находящийся в конюшее главнокомандующего Дунайскую армию господина адмирала и кавалера Чичагова донского казачьего Астахова 4-го полка есаулом Бузином рапортом от 16-го прошлого июня за № 4-м донес мне, что прибывшие в команду его из полка Мельникова 5-го казаки имеют на парадных шапках суптаны, а как оные Войску Донскому ридовым не положены, предписал я есаулу Бузину оным казакам носить суптаны запретить, о чем и полку за сведение дал знать. Ныне же, при вступлении означенного полка в лагерь при Петриках, усмотрел я, что все казаки имеют суптаны в противность инструкции войскового атамана, данной полковым команцирам при выступлении с полками с Дону. Почему я, как старший в донских полках, в здешней армии состоящих, принужденным был напомянуть об оном господину полковнику Мельникову 5-му при всех офицерах полка его, в моей ставке бывших. Но господин Мельников отвечал мне, что он, как прежнее мое повеление, так и впредь, ежели такое последует, не послушает и сверх того делал мне разные грубости, показывая на меня пальцем, выговаривал, чтобы я об себе много не думал, а что он есть ни другой кто, а Мельников. О чём донеся Вашему Сиятельству, покорнейше прошу начальнического Вашего рассмотрения и защиты.

Подлинный подпись генерал-майор Греков 8-й

Рапорт наказного атамана П.М. Грекова 8-го начальнику Главного штаба Дунайской армии И.В.Сабанееву

№ 480

21 июля 1812 года

Лагерь при Петриках

Полковник Мельников 5-й в причиненных мне грубостях и неподчинении раскаялся и сего числа при всех полка своего офицерах просил у меня прощения. Я, снисходя на его просьбу, в том ему уважил, а потому поданные от меня по сему делу рапорты на имя господина генерал от инфантерии графа Ланжерона от 8-го и 13-го числа за № 401-м, 432-м; к Вашему Превосходительству от 20-го числа сего июля за № 477-м, Вашего Превосходительства покорнейше прошу уничтожить.

Надпись: Из сего заключаю, что Ваше Превосходительство или несправедливо донесли на полковника Мельникова, или не умеете сохранять к себе уважения и не знаете порядка службы.

На подлинном подпись генерал-лейтенант Сабанеев

РГВИА. Ф. 14414. Оп. 9/292. Св. 178. Д. 3. Ч. 9. Л. 4-5.

Публикация А.Калиникона

Донские казаки.
Акварель И.А.Клейна.
1815. (Городской
исторический музей.
Нюрнберга)

Номера на патронных сумах егерских полков

Сергей ПОПОВ

Из «Исторического описания одежды и вооружения Российских войск» известно, что с 1809 г. нижним строевым чинам егерских полков было положено иметь на патронной суме медные цифры, обозначающие номер полка.¹ Между тем по описанию Г.С. Габаева егерские сумы в 1812 г. совсем не имели герба². Не было сведений и о «сумочных гербах» гвардейских егерских полков в период борьбы с Наполеоном. Прояснить ситуацию помогают сведения, полученные из архивов.

Весенний министр граф А.Л. Аракчеев объявил 31.XII.1809 Государственной военной коллегии высочайший указ о том, что бы «Во всех Егерских полках иметь на патронных сумах медные цифры, номеру каждого полка соответствующие, при чем сии цифры сделать в полках поочередем Ге. Шефов, казенными мастеровыми, с по-

Егеря и гренадеры 38-го егерского полка*.
Фрагмент акварели И.А.Клейна. 28 мая 1815.
(Городской исторический музей. Нюрнберга)

мощью полковой экономии из казенной меди...» «Во исполнение сей Высочайшей воли, — сообщал Аракчеев, — разослал я во все Егерские полки, с означившими медными номерами образцовые сумы при предписаниях моих Ге. Шефов: чтобы противу оных сделали у себя в полках на все сумы медные номера, требуя для того медь... из Комиссариатских Комиссий, откъль быне по сроку будущего года доставляются всыпьши».³

Патронные сумы мушкетерского образца были установлены для егерских полков еще в сентябре 1807 г.,⁴ однако к началу 1810 г. во многих полках продолжали донашиваться подсумки обр. 1806 г. и даже патронташи обр. 1802 г. В специальном разъяснении, данном Военному коллегию на запрос шефа 31-го егерского полка подполковника А.И. Ведемирова, указывалось, что медные цифры следует прикреплять только к сумам, но не к подсумкам и патронташам прежних образцов (если они еще используются)⁵.

Образцовый рисунок цифр для егерских сум не был опубликован; между тем из официальной переписки было известно, что такой рисунок существовал. Так, 8.II.1811 этот рисунок был послан от военного министра к инспектору всей артиллерии генерал-лейтенанту барону П.И. Меллеру-Закомельскому с указанием сделать при артиллерийском арсенале номера на образцовые сумы для новых 33-49-х егерских полков. При каждом номере полагалась медная точка; цифры и точки должны были крепиться к сумам специальными «шунками»⁶.

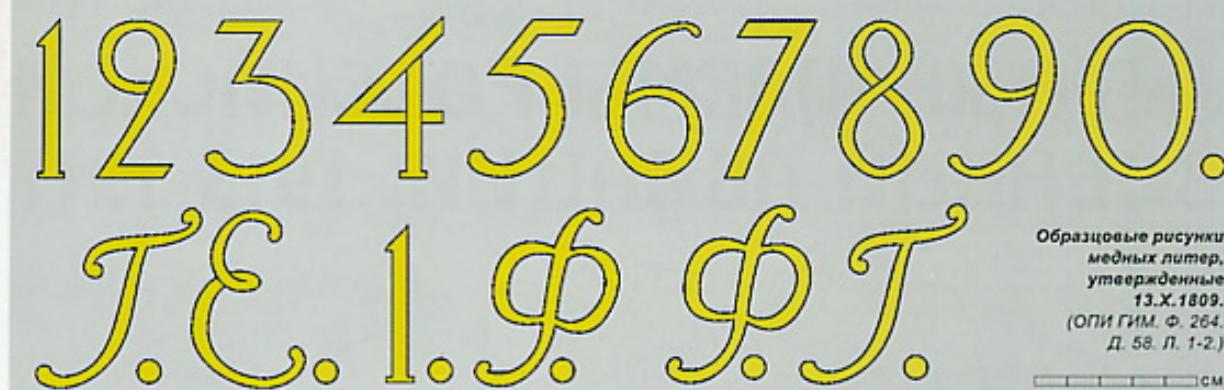
Не так давно упомянутый образцовый рисунок медных литер на патронные сумы егерских полков, выполненный еще в октябре 1809 г., был обнаружен в Отделе письменных источников Государственного исторического музея.

Никаких упоминаний о величине литер в документах не содержится. Образцовые рисунки того времени выполнялись обычно в масштабе 1:1. Но подлинные цифры, найденные на местах боев, ровно в два раза превышают размером образцовое изображение. Вердимо, размер литер был увеличен при изготовлении образцовых сум перед их рассылкой полки.

Обращают на себя внимание специальные образцы надписей для сум лейб-гвардии Егерского полка, Батальона Финляндской гвардии (с 1811 г. — т-ва Финляндского полка), а также 1-го Финляндского полка. Дело в том, что до настоящего времени о «сумочных гербах» гвардейских егерских полков вообще не было никаких данных. Считалось (в основном, «благодаря» Габаеву), что их сумы, введенные также в сентябре 1807 г., вообще не имели изображений, хотя это всегда представлялось сомнительным, поскольку даже армейские егера получали на сумы изображения полковых номеров. Теперь же мы можем утверждать, что указ от 31.XII.1809 распространялся и на гвардейских егерей, только вместо номера полка они носили заглавные буквы «Г.Е.» и «Ф.Г.», причем из красной меди, положенной гвардии в отличие от армейской «желтой меди» (латуни). Согласно «Описанию одежды пехотного солдата...», высочайше утвержденному 26.IX.1817, эти литеры были заменены медными щитками «амазонской» формы с буквами «Л.Г.Е.» и «Л.Г.Ф.»⁷. Такие же щитки, но из латуни, с литерами «1.К.», «2.К.» и т.д., получили и армейские карабинерные полки, переименованные в 1815 г. из гренадерских егерских⁸.

Что же касается 1-го Финляндского полка, то о нем вообще сохранились лишь отрывочные сведения. Известно, что 22.IX.1809 он был развернут из Курляндского егерского батальона, а в 1826 г. вместе с еще двумя такими же полками, сформированными в 1812 г., был

* Следует отметить, что с 1811 по 1820 гг. ни один егерский полк не имел голубых погон с цифрой «2». Конкретно 38-му полку, носившему прежде голубые погоны с цифрой «9», 22.VIII.1814 были присвоены темно-зеленые погоны с красной выпушкой и той же шифровкой. Составшие с 1814 г. во 2-й гренадерской дивизии 8-й и 14-й гренадерские егерские полки имели также не голубые, а желтые погоны с полковым, а не дивизионным номером.

Образцовые рисунки
медных литер,
утвержденные
13.Х.1809.
(ОПИ ГИМ. Ф. 264.
Д. 58. Л. 1-2.)

— см.

Цифра с егерской
патронной сумы,
найденная при раскопках
на Бородинском поле.
(Из коллекции В.Юркевича)

M1:1

Егерь 1-го егерского
полка. Фрагмент
картины П.Хесса
«Сражение при
Малоярославце».
1840-е гг. (ГЭ).
Обратите внимание,
что на поздней картине
рисунок цифры не соот-
ветствует образцовым

Бляха на патронную
суму 1-го Карабинерного
полка, установленная
26.IX.1817.
Иллюстрация № 1398
из X части
«Исторического
описания...»

разделен на шесть Финляндских стрелковых батальонов, упраздненных в 1830 г.⁹ 1-й Финляндский полк имел, очевидно, общий егерский мундир, но с заменой желтого металла на белый и красных выпуклик на светло-синие.¹⁰ Теперь мы знаем, что на сумах этого полка находились литеры «I.Ф.».

Номера на сумах армейских егерей существовали, очевидно, до середины XIX века. Во всяком случае, в документах эпохи Николая I следений об их отмене мы не находим. Напротив, в 1829 г. такие же номера были установлены на сумах линейных батальонов, а в 1837 г. — армейских стрелковых батальонов.¹¹ Однако с конца 1810-х гг. при изготовлении литер уже перестали придерживаться образцов 1809 г.; шрифт стал более изящным; в частности, цифра «1» получила характерный завиток, который просуществовал в шифровках до начала XX века.

¹ Историческое описание одежды и вооружения Российской армии... 2-е изд. Ч. Х. Спб., 1900. С. 260.

² Габаев Г.С. Ростиславским полкам 1812 г. Киев, 1912. С. 58.

³ РГВИА. Ф. 1. Оп.1. Д.1904. Ч. 3. Л. 22.; Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. Т. XLIV. Ч. 2. Спб, 1830. № 24058.

⁴ Историческое описание... Ч. Х. С. 257.

⁵ РГВИА. Ф. 1. Оп.1. Д.1904. Ч. 3. Л. 81-82.

⁶ Там же. Ч. 4. Л. 102.

⁷ Историческое описание... Ч. XIV. Спб., 1901. С. 38.

⁸ Там же. Ч. Х. С. 265.

⁹ Заслонов В.В. Хронология Русской армии 1700-1917. Ч. 2. Париж, 1962. С. 45, 53, 55 (№ 597, 688, 689, 717).

¹⁰ Заслонов В.В. Русская армия. Ч. IV. 1801-1825. Париж, 1973. С. 398.

¹¹ Историческое описание... Ч. XX. Новосибирск, 1944. С. 17; Ч. XXII. Новосибирск, 1944. С. 9.

